

Шэнь Е не нашёлся что ответить.

Эту жёлтую пичугу он и впрямь видел. Едва Фэн Ань появился в Павильоне Десяти Тысяч Небожителей, как между ним и птицей завязалась удивительная связь. Тогда это событие наделало много шума: все твердили, будто младший брат наделён редкой духовной чистотой и способен откликаться на само дыхание природы.

Однако позже птица пропала из виду, и Шэнь Е решил, что она просто улетела. Кто бы мог подумать, что она объявится здесь? Да ещё и завернутой в тряпье ночного лазутчика! Но почему? Неужели лазутчик перед тем, как сорваться с обрыва, успел раздеться?

Шэнь Е растерянно нахмурился, а затем, приняв глубокомысленный вид, почтительно произнёс:

— Учитель, этот лазутчик невероятно хитёр. Полагаю, жёлтая птица тоже пострадала от его рук — он попросту швырнул её вниз. Что же касается окровавленной одежды... должно быть, мерзавец воспользовался моим уходом, скинул её и затесался в толпу учеников. — С каждым словом юноша мрачнел всё сильнее. — А значит, шпион действительно среди нас!

Ло Чжу промолчал.

Цинь Му лишь тоскливо уставился на второго брата и раздражённо заскрежетал зубами. Ему нестерпимо захотелось подойти и хорошенько стукнуть этого недотёпу по голове. Намёк ведь был яснее некуда! Как Шэнь Е умудряется до сих пор выгораживать Фэн Аня?

Нельзя этого допускать. Фэн Ань ни в коем случае не должен выкрутиться и снова свалить всю вину на него!

Цинь Му огляделся и, заметив кое-что примечательное, нетерпеливо толкнул Ло Чжу лапой, просясь на землю. Тот прищурил золотистые глаза и мягко опустил чёрного леопарда на траву.

Зверёк тут же метнулся вперёд и, вцепившись зубами в брошенную одежду, поволок её в сторону. Шэнь Е так и обомлел. Он поспешно ринулся наперерез, пытаясь перехватить прямое животное.

Цинь Му звонко мяукнул, но даже не подумал сдвинуться с места, словно поджидая преследователя. Шэнь Е, помня, как тяжело ловить юркого кота, вложил в этот бросок все силы. Он никак не ожидал, что добыча останется стоять как вкопанная. На всём лету парень попытался уклониться в сторону, чтобы не раздавить зверька, и вытянул руку, хватая его за шкуру.

В это мгновение перед глазами Шэнь Е промелькнуло нечто смутное. Но видение растаяло быстрее, чем он успел его осознать, и в следующую секунду они с котом уже кубарем

покатились по земле.

— Да не дёргайся ты! — испуганно прикрикнул парень, вырывая изо рта кота окровавленную ткань.

Ошарашенный Цинь Му прижал уши к затылку и яростно зашипел. Шэнь Е подобрал одежду и уже собирался попросить учителя забрать питомца, но, взглянув на свои ладони, внезапно замер.

Кот снова угрожающе фыркнул, однако его воинственный настрой мгновенно улетучился, стоило раздаться спокойному голосу Ло Чжу:

— Назад, Му-эр.

Цинь Му мгновенно притих. Оглянувшись, он встретился взглядом с учителем — Ло Чжу смотрел ласково, но в его взгляде сквозил леденящий холод.

Кот застыл, шерсть на его загривке встала дыбом. Неужели Ло Чжу... решил раскрыть его личность прямо сейчас, на глазах у Шэнь Е?

— Подойди, — в голосе Ло Чжу прозвучали нотки раздражения.

Он слегка нахмурился, не на шутку досадуя на безрассудство ученика.

Цинь Му оставался верен себе: в каком бы обличье он ни находился, этот сорванец умудрялся находить неприятности на ровном месте. И ведь даже не подумал о собственных ранах! Из-за неловкого столкновения с тяжёлым Шэнь Е швы на его теле разошлись, и на чёрную шёрстку вновь проступила алая кровь. А он стоит и хлопает глазами, точно глупый котёнок...

Ло Чжу прищурился. Видя, что упрямец даже не замечает возобновившегося кровотечения, он подошёл ближе и с укором бросил:

— Шэнь Е, ты снова его ранил.

Опомнившись, Шэнь Е вскинул голову и обомлел. На боку кота чернело мокрое пятно. Слипшиеся, окровавленные волоски говорили о том, что дело плохо. Понимая, что обошёлся с хрупким зверьком слишком грубо, юноша забормотал в раскаянии:

— Простите, учитель! Я... я не хотел!

Он присел, намереваясь бережно поднять раненого кота, но Цинь Му испуганно отпрянул на

пару шагов, переводя настороженный взгляд с одного на другого.

Ло Чжу взмахнул широким рукавом, и невидимая волна духовной силы мягко приподняла кота, возвращая его в тёплые объятия мужчины. Тот коснулся лба питомца кончиками пальцев, направляя внутрь его тела поток мягкой, как весенний ручей, энергии, которая мгновенно стянула края раны.

Словно не замечая суматохи, Ло Чжу ровным голосом спросил:

— Так ты заметил что-нибудь необычное?

Шэнь Е замялся, он стремительно бледнел.

— Не заставляй меня ждать, — холодно обронил Ло Чжу.

В его голосе не было ярости, но Шэнь Е прекрасно уловил скрытую угрозу. Неужели учитель разгневан тем, что его любимец пострадал из-за неосторожных поисков улик?

Юноша бросил виноватый взгляд на чёрного кота. Если Ло Чжу узнает правду, то из любви к своему питомцу наверняка сурово покарает Фэн Аня.

Но... почему на этой одежде, в которую была завёрнута жёлтая птица, узел пояса остался затянут?

Он не знал, как поступить, и решил выложить всё как есть:

— Учитель, когда я забирал вещи у вашего питомца, то заметил одну странность. Пояс на халате завязан, а внутри целы и невредимы все нижние одежды. Если бы лазутчик действительно скинул этот наряд и скрылся среди учеников, ему пришлось бы возвращаться абсолютно нагим. Это неизбежно вызвало бы переполох.

Раз среди учеников всё спокойно, вывод напрашивается сам собой: лазутчик не возвращался. К тому же, реши он избавиться от лишнего веса при побеге, скинул бы только верхний плащ. Зачем снимать с себя абсолютно всё?

А значит, остаётся лишь одно объяснение.

— Эта птица... скорее всего, и есть сам лазутчик.

— Вот как? — отозвался Ло Чжу, ничуть не удивлённый услышанным. — Если жёлтая птица — это шпион, то не думаешь ли ты, что Фэн Ань мог быть с ней заодно?

Шэнь Е резко вскинул голову и горячо заступился за младшего:

— Учитель! Фэн Ань мог стать жертвой шантажа со стороны этой твари, или же его просто обвели вокруг пальца! Мы не можем обвинять его лишь из-за какой-то птицы!

Ло Чжу едва заметно кивнул и посмотрел на него с одобрением, в котором сквозила тонкая усмешка:

— Отрадно видеть твою рассудительность. Что ж, раз ты так беспристрастен, расследование кражи из Павильона Мечевых Техник и нападения лазутчика объединяются в одно дело. Поручаю его тебе.

Услышав это, Шэнь Е замер. До него мгновенно дошёл подтекст: учитель намекал на то, как поспешно и слепо он обвинил Цинь Му в краже.

Юноша виновато склонил голову:

— Ученик... признаёт свою ошибку.

Ло Чжу ничего не ответил. Прижав к себе притихшего кота, он развернулся и направился прочь, бросив напоследок:

— Забирай свои улики и ступай побеседуй со своим любимым младшим братом...

Цинь Му хотел было вмешаться, но вовремя прикусил язык. Всё равно Шэнь Е не понимает кошачьего мяуканья, так к чему зря сотрясать воздух? Чуть позже, когда они сойдутся лицом к лицу и Ло Чжу наконец раскроет его истинное обличие, у него будет достаточно времени, чтобы всё объяснить. В одном он был уверен точно: учитель уже раскусил грязную игру Фэн Аня.

Павильон Десяти Тысяч Небожителей. Главный зал

В сияющем чистотой просторном зале посреди ледяных плит в полном одиночестве стоял Фэн Ань. Как только Ло Чжу и Шэнь Е ушли, он попытался незаметно сбежать с Горы Процветания Меча, но защитный барьер оказался слишком прочным — преодолеть его у него не хватило сил. А затем мир перед его глазами на мгновение поплыл, и он очутился здесь.

«И впрямь сильнейший бессмертный поднебесной...» — Фэн Ань яростно стиснул зубы.

С его нынешними силами тягаться с Ло Чжу было чистой воды самоубийством, и в первоначальные планы прямое столкновение никак не входило. К тому же Ло Чжу всегда питал отвращение к Цинь Му. С чего бы ему вдруг вмешиваться в это дело? Сведения, полученные Фэн Анем, просто не могли быть ложными.

Но куда больше его сейчас заботило другое: как оправдываться, когда Ло Чжу и Шэнь Е явятся с холодным трупом Цинь Му?

Пока он лихорадочно соображал, снаружи раздался приветственный гул голосов — дежурные ученики почтительно застыли в поклоне, встречая возвращающегося главу.

Тяжёлые створки распахнулись, впуская в полумрак зала снопы яркого дневного света. Фэн Ань мгновенно преобразился: его плечи поникли, а сам он, покачиваясь от слабости, без сил опустился на колени.

— Ученик... приветствует... учителя, — едва слышным, дрожащим шёпотом выдавил он.

Он покорно склонил голову, ожидая, когда перед его лицом остановятся расшитые золотом сапоги. Однако Ло Чжу лишь на мгновение замедлил шаг и, не удостоив младшего ученика даже взглядом, поднялся к своему возвышению. По его знаку на широком кресле уже расстелили мягкое пушистое одеяло. Бережно опустив на него Цинь Му, мужчина вальяжно устроился на троне. Подперев подбородок рукой, он со слабой, загадочной улыбкой уставился на застывшего в дверях Шэнь Е.

Заметив нерешительность юноши, Ло Чжу с любопытством спросил:

— Скоро здесь соберутся старейшины. И долго ты намерен там торчать?

Фэн Ань вздрогнул и поднял глаза.

Шэнь Е со сложным чувством посмотрел на него, после чего, сжимая в руке неприметный мешочек, медленно вошёл в зал. Дойдя до подножия помоста, он низко склонился:

— Ученик виновен.

— Избавь меня от пустой болтовни, — отмахнулся Ло Чжу.

Шэнь Е послушно смолк.

Цинь Му, тихо свернувшись на мягком одеяле, внимательно следил за выражением лица своего наставника. Ло Чжу явно во всём разобрался. Если в его груди осталось хоть немного тепла, он непременно смоет грязь с имени своего несправедливо обвинённого ученика.

Но тут в памяти Цинь Му всплыли картины из его прошлой жизни. Раз Ло Чжу обладал столь великим могуществом и мог в два счёта докопаться до истины, почему тогда он и пальцем не пошевелил? Почему безучастно смотрел, как старейшины изгоняют его, лишают его уровня совершенствования и ломают кости Дао? Чем же он так не угодил великому мастеру?

При одной мысли об этом грудь Цинь Му стиснула глухая, щемящая обида. Его подставили, сделали козлом отпущения, а когда он в отчаянии лишил жизни своего мучителя, его заставили заплатить за это непомерную цену. Даже перед самой его смертью Ло Чжу не удостоил его ни единым словом утешения, оставив на растерзание внутренним демонам. Должно быть, его прежняя жизнь действительно оборвалась, подарив ему шанс переписать судьбу заново.

Но почему всё это случилось именно с ним? Он так и не находил ответа.

Пока он предавался горьким размышлениям, в зал один за другим стали заходить старейшины секты. Заметив мирно спящего на бархате кота, а затем взглянув на поникших Шэнь Е и Фэн Аня, они решили, что молодые ученики по глупости разгневали сурового владыку.

— А-Чжу, стоит ли так строго судить этих мальчишек? — зазвучали сочувственные голоса. — Они ведь совсем недавно переступили порог нашего ордена, к чему устраивать такое судилище?

— Фэн Ань — мальчик кроткий и тихий, всегда отличался прилежанием. Вряд ли он мог натворить глупостей. А-Чжу, объясни толком, в чём дело?

— Да и раны Фэн Аня ещё не затянулись! Зачем держать его на коленях? А-Чжу, он ведь твой личный ученик, тебе следовало бы проявить к нему снисхождение...

Ло Чжу лениво подпёр щеку ладонью и смерил старейшин безучастным взглядом.

— Я вижу, почтенные старейшины души не чают в Фэн Ане, — с тихой усмешкой обронил он. — Позвольте узнать, чем же он заслужил такое расположение?

Присутствующие озадаченно переглянулись. Похоже, их созвали вовсе не для мирной беседы, а ради обвинения Фэн Аня?

Недовольный ропот прокатился по рядам, и старейшины наперебой принялись расхваливать юношу:

— Фэн Ань на редкость почтителен и понятлив! Когда великий бессмертный пренебрегает своими обязанностями, мальчик сам приходит просить совета у старших.

— Да и в отзывчивости ему не откажешь! Он частенько помогает ученикам моего павильона

разбирать целебные травы.

— И дарованием природа его не обделила! Разве не он совсем недавно приручил редкую духовную птицу?

Ло Чжу слегка усмехнулся:

— Духовную птицу?

— Да-да, прелестную жёлтую пичужку! Она ходила за ним хвостиком и ни на шаг не отступала. К слову, что-то в последнее время её не видать...

Фэн Ань мгновенно побледнел, а в глазах заблестели слёзы. Он замялся, уже приготовившись заговорить, но в этот момент тишину зала пререзал голос Шэнь Е:

— Полагаю, вы говорите об этой птице?

С этими словами юноша извлёк из мешочка какой-то предмет и медленно стянул с него тёмную ткань.

<http://bllate.org/book/18174/1752026>